

Эта серия движений, сделанных Цзин Юнь Чжао, не заняла и минуты. Другие ученики начали паниковать, и они все собрались вместе, чтобы избежать опасности, боясь, что Цзин Юнь Чжао, в момент небрежности, принесет им вред.

Поскольку занятия продолжались в других комнатах, поблизости не было учителей, и у учеников не было времени искать учителя или, скорее, они не осмеливались.

Вэй Минь завывал на полу, в то время как Цзин Юнь Чжао, с другой стороны, вела себя так, как будто не могла видеть его страдания и послала холодный взгляд в его сторону:

— Ты не умрешь в ближайшее время, так почему ты воешь как призрак! Если я услышу ещё один писк из тебя, я дам тебе повод закричать!

Услышав эти слова, Вэй Минь мгновенно заткнулся.

Он совершенно не знал, когда Цзин Юнь Чжао стала таким могущественной! Эти несколько движений только что были чем-то, что даже взрослый мужчина не смог бы выполнить последовательно. Где бы он набрался смелости, чтобы оскорбить / спровоцировать её?!

— Убирайся! — фыркнула Цзин Юнь Чжао.

Теперь, когда все было кончено, внимание окружающих людей, которое было напряжено, наконец, испытало некоторое облегчение. Вэй Минь, особенно, вел себя так, как будто он получил большую амнистию, вырезая жалкую фигуру, когда он встал с пола и споткнулся в спешке. К несчастью для него, он случайно наткнулся на кого-то в дверях и был отброшен ими в сторону с презрением.

Этот жестокий удар ещё раз захватил сердца присутствующих студентов, когда они посмотрели вверх, чтобы увидеть, кто это прибыл.

В мгновение ока девочки уставились на него выпученными глазами, их лица были более или менее красными.

Тело новоприбывшего было изящным и высоким, голова закутана в несколько слоев бинтов. Под повязкой виднелась пара густых темных бровей, изогнутых, словно острые лезвия. В его глазах был намек на юмор, но они не знали, почему, когда он смотрели на них, у них было такое чувство, как будто они попали в ледяную тюрьму. Уголки его тонких бесчувственных губ были изогнуты вверх. Эта внешность, по сравнению с девичьей, была ещё красивее, но её лучше описывали как красивую.

Позже они наблюдали, как новоприбывший прошел мимо входа, как будто ему было все равно, кого он только что пнул, направляясь прямо к Цзин Юнь Чжао, потом он несколько раз окинул её взглядом:

— Почему ты не навестила меня днем?

— У меня были кое-какие личные дела.

Цзин Юнь Чжао была пронизана радостью встречи с Бай Юанем и забыла про этого человека.

Ли Шао Юнь хмыкнул и сказал:

— Если в следующий раз у тебя будет что-то похожее, просто позвони и скажи об этом мне. Тогда я не буду так волноваться за тебя.

Цзин Юнь Чжао кивнула своей маленькой головой, в конце концов их встречи в последние несколько дней были довольно приятными.

Она также постепенно начала понимать характер этого человека. Он не имел никаких плохих намерений по отношению к ней, и был кем-то, кому нравилось его лицо (также можно понять как достоинство), самовлюбленным, гордым, и пока вы шли вместе с ним, поведение Ли Шаюнь было бы невероятно кооперативным.

Как и ожидалось, в тот момент, когда Цзин Юнь Чжао выразила свое согласие, первоначально несколько недовольное выражение мгновенно изменилось к лучшему. Он повернул голову, чтобы посмотреть на других учеников и показал свою джентльменскую улыбку, как будто он не мог почувствовать их ужас,

— Наша Юнь Чжао любит тишину, так что если есть моменты, когда её поведение немного жестокое, то это должно быть вина других. Поскольку этот другой совершил ошибку, то сделать шаг или два также приемлемо...

— Верно, верно, — глаза Хай Цин засияли в согласии.

— Кроме того, это только в том случае, если они не попали в мои руки... — взгляд Ли Шао Юня стал холодным, не в силах контролировать намек на намерение убить, которое просочилось наружу.

Красивые мужчины были хороши для глаз, но Ли Шао Юнь носил внушительную ауру, которая не позволяла людям приблизиться к нему. Теперь оба его глаза были полны убийственного намерения; люди, которые видели это, чувствовали, как их сердца замерзают от холода.

Даже если это была Цзин Юнь Чжао, это был её первый раз, когда она видела Ли Шао Юня таким. Опасаясь, что он скажет что-то ещё более страшное, она поспешила продолжить:

— Занятия скоро возобновятся...

— Тогда все в порядке. Этот молодой мастер будет развлекаться и уйдет. Брови ли Шао Юня расслабились, и он двинулся к выходу.

Однако, когда он понял, что стол Цзин Юнь Чжао лежит на полу, его выражение лица изменилось. В следующую секунду он окинул взглядом весь класс, и выбрал стол Хон Е и передвинул его. Он бросил все со стола на пол, поставил его перед Цзин Юнь Чжао и похлопал по нему несколько раз, — хотя он может быть немного грязным, но просто потерпи это сегодня.

Говоря это, он бросил угрожающий взгляд на Хон Е. Это так напугало ей, что она мгновенно опустила голову.

Увидев, как испугалась Хон Е, Ли Шао Юнь удовлетворенно улыбнулся, прежде чем, наконец, уйти.

После его ухода кто-то услышал, как Вэймин вскрикнул от боли. Более смелые ученики выбежали, чтобы посмотреть, но им удалось увидеть только человека, который сопровождал Ли Шао Юня, который уронил Вэй Мина на землю, когда он бежал к машине, припаркованной

возле школы.

Они помнили эту конкретную модель машины, похоже, она стояла там уже около двух двух уроков.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/605256>